

Юридические науки

УДК 343.14

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ

М.А. Нефедов, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: mnefedov57@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблемным вопросам обеспечения безопасности и сохранения в тайне данных о личности участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Предложены дополнения в уголовно-процессуальное законодательство по обеспечению возможности использования видеоконференц-связи для производства следственных действий, а также конкретизации местонахождения защитника, участвующего в опознании.

Ключевые слова: тайна сведений о личности, защитник, видеоконференц-связь, государственная защита.

CRIMINAL PROCEDURE ISSUES SAFETY PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS FOR THE PROSECUTION

Abstract. This article is devoted to problematic issues of security and the confidentiality of the identity of the participants in criminal proceedings for the prosecution. Proposed additions to the criminal procedure legislation to ensure the possibility of using video conferencing for the production of investigative actions, as well as specifying the location of the defender participating in the identification

Keywords: secret information about the identity, defender, video conferencing, state protection.

Несмотря на длительный срок действия Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ), проблемы предварительного расследования в силу их огромной практической значимости всегда находились в центре внимания отечественных криминалистов и процессуалистов. На сегодняшний день принято уже более 150 федеральных законов, внесших в УПК РФ значительные изменения и дополнения. Однако, при наличии значительного количества нововведений, действующие нормы, касающиеся стадии досудебного судопроизводства, вызывают большое количество нареканий. Это связано с тем, что ряд положений Кодекса, определяющих порядок производства следственных действий, оставляют возможность для различной трактовки их правоприменителями. В ряде случаев, некоторые аспекты уголовно-процессуальной деятельности следователя и дознавателя вообще никак не урегулированы. Так, в настоящее время, на стадии досудебного производства не применяются современные технологии, касающиеся производства ряда следственных действий путем использования видеоконференц-связи, хотя ее использование могло бы повысить эффективность противодействия преступности. Возможности использования видеоконференций для производства следственных действий в сети Интернет при

расследовании контрабанды были рассмотрены еще в октябре 2000 года, в ходе пятой Нижегородской сессии молодых ученых [2, с. 168-169], то есть еще в период действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. При этом, возможность применения видеоконференц-связи судом предусмотрена законодательно и уже давно и широко применяются в ходе судебных заседаний. В свою очередь, использование по аналогии с судом видеоконференц-связи лицами, осуществляющими предварительное расследование, может повлечь признание доказательств, полученных в ходе следственных действий, недопустимыми [1].

Однако, за прошедшие 15 лет возможность использования видеоконференций действующим УПК РФ для стадии досудебного производства не предусмотрена.

Одним из следствий подобного состояния уголовно-процессуального законодательства является недостаточно высокая эффективность обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе и лиц, в отношении которых принято решение об обеспечении государственной защиты.

Возможности видеоконференц-связи можно использовать для производства допроса, очной ставки, опознания, а также ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, заключением эксперта [3, с. 136-139].

Прежде всего, среди указанных выше недостатков уголовно-процессуального законодательства, касающихся регламентации производства следственных действий, следует выделить установленное ч. 8 ст. 193 УПК РФ опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, особенности проведения которого трактуется требованием необходимости обеспечения безопасности опознающего. Решение о проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, принимает следователь. Кодексом установлено, что в указанном случае понятые находятся в месте нахождения опознающего, что определяется здравым смыслом, так как участие понятых призвано удостоверить и, как следствие, обеспечить законность действий лица, проводящего опознание. Понятые, которые находятся вместе с опознаваемым, удостоверить соблюдение законности лицом, проводящим опознание, не смогут. За исключением достаточно редких случаев проведения опознания лиц, которые могут являться свидетелями по уголовному делу, опознание проводятся в отношении лиц, которые подозреваются либо обвиняются в совершении преступлений. При этом, как ни странно, самый важный вопрос о том, где именно должен находиться защитник, законодателем не урегулирован, хотя от решения данного вопроса зависит не только исход расследования, но и в ряде случаев жизнь и здоровье опознающего и его близких. Отчасти это связано с тем, что деятельность адвоката фактически никак не контролируется, в отличие от следователя и сотрудника органа дознания, все действия которых жестко контролируются непосредственными и вышестоящими руководителями, подразделениями собственной безопасности, а также Прокуратурой Российской Федерации, осуществляющей надзор за оперативно-розыскной и процессуальной деятельностью.

Адвокатская тайна фактически допускает широкую свободу действий, обеспечивая возможность бесконтрольного совершения незаконных действий для лица, имеющего соответствующий статус и осуществляющего защиту по уголовному делу. Этический и моральный аспект совершения противоправных действий для некоторых лиц может регулироваться размером гонорара. В соответствии с ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в

жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения, получение которого возможно исключительно при наличии оснований, позволяющих считать, что лицо, имеющее статус адвоката, осуществляет какую-либо незаконную деятельность, в том числе, связанную с осуществлением им защиты. Однако, данные факты невозможно установить без производства оперативно-розыскных мероприятий. При этом законодательно установлено, что полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (даже после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Таким образом, если данную норму трактовать буквально, то из ее содержания следует, что если сведения, предметы и документы, свидетельствующие о незаконной деятельности адвоката, входят в производство по делам доверителей, то они не могут быть использованы в качестве доказательств обвинения. Как следствие, такое положение вещей приводит к нарушениям закона представителями данной профессии.

Применительно к такому следственному действию, как опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, которое проводится именно в целях обеспечения безопасности опознающего, присутствие защитника в месте нахождения последнего сводит на нет все требования по обеспечению вышеуказанной безопасности, в том числе, если в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ следователем принято решение о сохранении в тайне данных о личности опознающего. Это особенно важно, когда опознающий является лицом, в отношении которого в соответствии Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» принято решение о государственной защите.

Защитник, который присутствует в месте нахождения опознающего, имеет большое количество способов воздействия на последнего. Это могут быть замечания, содержащие завуалированную или прямую угрозу, намеки на то, что через защитника личность опознающего будет известна опознаваемому, а также лицам, которые могут предпринять попытки давления на опознающего, следствием чего может быть его отказ от участия в следственном действии либо дача заведомо ложных показаний. Возможность беспрепятственного использования защитником устройств обеспечивающих скрытую аудио- и видеозапись, а также возможность увидеть и запомнить внешность опознающего, могут позволить заинтересованным лицам установить личность опознающего. Изменение внешности во время проведения опознания законом не предусмотрено, к тому же, ни парик, ни маска, ни балахон в полной мере обеспечить утраты возможности идентификации не сможет, так как для установления личности, как правило, знакомого человека, иногда достаточно знать пол, телосложение, рост, особенности речи, голоса походки и жестикуляции. При этом, для перехода к активным действиям по устранению угрозы разоблачения, преступникам будет достаточно одного только предположения о том, кем может являться опознающий.

Таким образом, исходя из требований задачи по обеспечению безопасности опознающего, а также требований п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, в котором закреплено право защитника на участие в следственных действиях, производимых с участием его подзащитного, местом нахождения защитника во время производства опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым следует определить помещение, в котором находится опознаваемый.

Аналогичной позиции придерживается Конституционный суд Российской Федерации, который в своем определении № 1090-О-О от 18.12.2008 указал на то, что присутствие защитника в месте нахождения опознающего снижало бы эффективность обеспечения безопасности опознающего и умаляло бы значение института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Мнения опрошенных следователей, большинство из которых не были знакомы с вышеуказанным определением, разделились примерно поровну. И если часть, поддерживающая изложенную в статье точку зрения, в обоснование своей позиции приводит доводы аналогичные указанным выше, то другая часть исходит из того, что в случае если защитник не присутствует в месте нахождения опознающего, даже при наличии понятых, права подозреваемого или обвиняемого не могут быть соблюдены в полной мере. Думается, что данная позиция отчасти является следствием того, что в обществе сложилось устойчивое недоверие к сотрудникам правоохранительных органов, и, как следствие, неверие самих сотрудников в свою правоту и компетентность. Другой причиной является то, что в современных учебниках по уголовному процессу этот вопрос, как и многие другие, незаслуженно обойден стороной [5, с. 538-540; 6, с. 391-392; 7, с. 270]. При этом, в учебной литературе достаточно много внимания уделено теоретическим аспектам уголовного процесса, но не затрагивается ряд важных особенностей проведения процессуальных действий, которые в настоящий момент в полном объеме законодательно не урегулированы. Различные точки зрения по уголовно-процессуальным особенностям производства таких распространенных следственных действий как осмотр места происшествия, обыск, опознание не приводятся. Думается, указанный подход авторов учебной литературы неоправдан, так как большинство обучающихся изберут для себя именно практическую деятельность, и для них, как для будущих следователей, прокуроров, адвокатов и судей очень важно еще на стадии получения юридического образования знать, как правильно применять нормы права, в том числе проводить те или иные следственные действия.

Для разрешения указанных проблем, по нашему мнению, необходимо внести изменения в ч. 8 ст. 193 УПК РФ с целью устранения ошибок при применении ее положений. Предложения о внесении подобных изменений высказывались в научной литературе и ранее, например, М.Г. Решняк и Д.А. Бурька предлагают следующий вариант: «...понятые находятся в месте нахождения опознающего, а защитник – в месте нахождения опознаваемого лица» [4, с. 185]. Однако данная форма не совсем корректна, поскольку в ряде случаев защитник может быть и у опознающего, в связи с чем, думается, более приемлема будет следующая редакция, исключающая возможность различных трактовок: «В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае, защитник опознаваемого находится в месте нахождения своего подзащитного, а понятые находятся в месте нахождения опознающего».

Следует отметить, что одно только нахождение защитника опознаваемого вне помещения, где находится опознающий, не обеспечивает безопасность последнего. В ряде случаев, при высоком уровне противодействия расследованию ключевым фактором обеспечения безопасности опознающего будет являться обеспечения сохранения в тайне сведений о его местонахождении. Соблюсти данные условия практически невозможно, если, согласно сложившейся практике, производить опознание через зеркальное стекло, так как

опознающий все равно должен прибыть в здание, где находится опознаваемый со своим защитником. Учитывая, что место производства следственного действия известно заранее, доверенные лица опознаваемого при необходимости могут организовать за зданием наблюдение, в том числе с применением видеосъемки, либо с улицы, либо из окружающих строений с целью выявления лица, которое прибудет для участия в опознании в качестве опознающего. Кроме того, после окончания производства вышеуказанного следственного действия, опознающий рано или поздно должен будет покинуть здание. Однако, большинство правоохранительных органов расположены на огороженной территории и, как правило, оборудованы двумя-тремя выездами за которыми легко установить наблюдение. Ограничение числа автомобилей, имеющих право въезжать на данную территорию, поможет не тратить значительные силы на организацию слежки, которая позволит раскрыть местонахождение опознающего, в связи с чем, обеспечение государственной защиты последнего резко осложняется. Таким образом, дистанционное проведение данного следственного действия при помощи видеоконференц-связи, когда опознаваемому и его защите не будет известно о том, в каком именно районе города либо в каком населенном пункте будет находиться опознающий, будет не только оптимальным решением по обеспечению безопасности последнего, но и наиболее приемлемой возможностью по реализации задач государственной защиты минимальными силами и средствами.

При этом, исходя из общего содержания ч. 8 ст. 193 УПК РФ «условия, исключаящие визуальное наблюдение опознающего опознаваемым» по сути, не запрещают нахождение опознаваемого в другом помещении, в другом здании, в том числе и вне населенного пункта, в котором находится опознаваемый на момент производства следственного действия. Таким образом, в содержании указанной нормы никаких изменений вносить не требуется.

В связи с изложенным, использование видеоконференц-связи будет оптимальным решением проблемы сохранения в тайне данных о личности, местонахождения лица в ходе производства не только опознания, но и допроса, очной ставки. Однако, при существующей высокой степени оснащенности правоохранительных органов компьютерной техникой, позволяющей осуществлять видеоконференц-связь, что позволяет осуществить единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (далее ИСОД МВД России) утвержденная приказом МВД России № 205 от 30.03.2012 г. «Об утверждении концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012 - 2014 годах, как уже было указано выше, до настоящего времени следователь и дознаватель не имеют возможности ее использования для проведения следственных действий в ходе досудебного производства. Трудно объяснить это исключительно недоверием к указанным участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, так как требования по соблюдению законности при проведении следственного действия обеспечивает возможность сохранения его видеозаписи на носителе электронной информации.

Тот факт, что следователь, дознаватель, а также орган дознания были незаслуженно «обделены» правом использования видеоконференц-связи для производства процессуальных действий на стадии досудебного судопроизводства, вызывает еще большее удивление, в связи с тем, что УПК РФ предоставляет суду использовать видеоконференц-связь не только для производства допроса, заслушивания последнего слова, но и непосредственно для исследования доказательств.

Для наделения следователя, дознавателя и органа дознания правом использовать видеоконференц-связь на стадии досудебного судопроизводства УПК РФ необходимо дополнить статью следующего содержания:

Ст. 164.1 Особенности производства следственных действий путем использования систем видеоконференц-связи.

1. Следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса, очной ставки, опознания, ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы или заключением эксперта путем использования систем видеоконференц-связи.

2. Следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, поручает следователю либо органу дознания по месту нахождения участника уголовного судопроизводства организовать проведение допроса, очной ставки, опознания, ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы или заключением эксперта путем использования систем видеоконференц-связи.

3. Допрос, очная ставка, опознание, ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы или заключением эксперта проводится по общим правилам, установленным настоящим Кодексом.

4. До начала допроса следователь либо должностное лицо органа дознания по месту нахождения участника уголовного судопроизводства, участие которого в следственном действии необходимо обеспечить, по поручению следователя, дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, удостоверяет личность участника уголовного судопроизводства.

5. Копия протокола следственного действия для удостоверения его подписью участника следственного действия направляется посредством электронной почты следователю либо в орган дознания по месту нахождения участника уголовного судопроизводства, после чего возвращается следователю или дознавателю, в производстве которого находится уголовное дело.

6. В случае если в следственном действии принимали участие несколько лиц, находящихся в разных местах, для каждого из них по месту нахождения направляется отдельная копия протокола следственного действия для заверения подписями, с последующим возвратом указанной копии для приобщения к уголовному делу.

Подводя итоги, следует отметить, что в настоящее время в связи со значительным сокращением финансирования правоохранительных органов и уже сложившейся судебной практикой по использованию видеоконференц-связи можно полагать, что в уголовно-процессуальное законодательство будет дополнено положениями, которые повысят эффективность противодействия преступности, путем оптимизации процесса расследования, предоставив правоохранительным органам больше возможностей для успешной реализации законодательства в части осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства, минимизировав затраты не только на производство следственных действий, но и на обеспечение безопасности лиц в них участвующих.

Литература:

1. Афанасьев А.Ю. Механизм уголовно-процессуального доказывания: особенности функционирования на досудебном производстве // Наука. Мысль. 2015. № 2. С. 47–52.

2. Жук И.О. Использование телекоммуникаций при расследовании контрабанды // Пятая Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Сборник трудов. Н.Новгород: Изд-во ИПФ РАН, 2001. С. 168-169.

3. Маркелов А.Г., Нефедов М.А. Особенности проведения отдельных следственных действий с использованием инновационных технологий по уголовным делам в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 136-139.

4. Решняк М.Г., Бурька Д.А. Тактика предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым//Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): Сб. матер. 55-х криминалистических чтений: в 2-х ч. – М. Академия управления МВД России, 2014. Ч. 2.

5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник // отв. ред. П. А. Lupинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009.

6. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. А.П. Кругликов. – М: Норма: Инфра-М, 2015.

7. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева. – 4-е изд. перераб. и доп. – М. Юрайт, 2014.

References:

1. Afanas'ev A.Ju. Mehanizm ugovovno-processual'nogo dokazyvanija: osobennosti funkcionirovanija na dosudebnom proizvodstve // Nauka. Mysl'. 2015. № 2. S. 47–52.

2. Zhuk I.O. Ispol'zovanie telekommunikacij pri rassledovanii kontrabandy // Pjataja Nizhegorodskaja sessija molodyh uchenyh. Gumanitarnye nauki: Sbornik trudov. N.Novgorod: Izd-vo IPF RAN, 2001. S. 168-169.

3. Markelov A.G., Nefedov M.A. Osobennosti provedenija otdel'nyh sledstvennyh dejstvij s ispol'zovaniem innovacionnyh tehnologij po ugovovnym delam v sfere jekonomiki // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 1 (29). S. 136-139.

4. Reshnjak M.G., Buryka D.A. Taktika pred#javlenija dlja opoznaniija v uslovijah, iskljuchajushhjih vizual'noe nabljudenie opoznajushhego opoznavaemym//Dopros: processual'-nye i kriminalisticheskie problemy (pamjati professora N.I. Porubova): Sb. mater. 55-h kriminalisticheskikh chtenij: v 2-h ch. – M. Akademija upravlenija MVD Rossii, 2014. Ch. 2.

5. Ugovovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik // отв. ред. P. A. Lupinskaja. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Norma, 2009.

6. Ugovovnyj process: uchebnik dlja bakalavrov / отв. ред. A.P. Kruglikov. – М: Nor-ma: Infra-M, 2015.

7. Ugovovnyj process: uchebnik dlja vuzov / pod red. V.P. Bozh'eva. – 4-е изд. перераб. и доп. – М. Jurajt, 2014.

Сведения об авторе

Максим Александрович **Нефедов**, преподаватель кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России (Нижний Новгород, Россия).

